

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Грязнов Николай Сергеевич

студент

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский

университет им. академика С.П. Королева»

(Самарский университет)

г. Самара, Самарская область

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

***Аннотация:** неравномерность социально-экономического развития субъектов Федерации диктует необходимость оценить их готовность к переходу на инновационный курс. Из-за высокой степени дифференциации социально-экономического развития регионов России происходит снижение объективности оценки, что приводит к значительным разбросам значений показателей и провоцирует искажение окончательных результатов. В статье рассматривается роль производственной функции в оценке различных макроэкономических явлений с нетрадиционной точки зрения посредством выделения таких факторов производства, как капитал, труд и технологии в общем показателе социально-экономического развития.*

***Ключевые слова:** инновационная экономика, ресурсный потенциал региона, инновационный климат, дифференциация инноваций в мезосредах, оценка, производственная функция.*

Экономика Российской Федерации в последние несколько лет остро нуждается в трансформации – успешно использовавшаяся ранее сырьевая модель, теряет свои позиции. Делать ставку исключительно на стимулирование добываю-

шего сектора без сбалансированного развития обрабатывающей промышленности – бесперспективно. В связи с этим особого внимания заслуживает развитие инновационной экономики, которая требует учета отдельных региональных тенденций с резко различающимся уровнем социально-экономического развития, определяющим инновационный потенциал и степень заинтересованности конечного потребителя в инновациях. В связи с этим выявление инновационных перспектив в национальной экономике основывается на оценке инновационного климата на более мелких интегральных территориях – членах крупного хозяйственного комплекса. Кроме того, стоит отметить, что для разработки и внедрения инноваций требуется достаточное количество производственных факторов – их качественный и количественный дефицит является сдерживающим аспектом инновационных реформ.

Применение инноваций требует формирования благоприятных условий. При этом в контексте взаимодействия с окружающей средой инновации следует разделить на два типа: закрытые и открытые. При внедрении закрытых инноваций в приоритете внутренний потенциал хозяйствующего субъекта, а открытые инновации предполагают внешнее взаимодействие, подкрепляемое мотивированным обменом специалистами, технологиями, результатами разработок. В контексте России, многочисленные соседние мезотерритории создают как благоприятную, так и неблагоприятную среду для инноваций, тем самым ставя под сомнение инновационную привлекательность всего государства. Оценка инновационного климата регионов проводится с использованием методов статистического анализа. В связи с этим в научных работах основное внимание уделяется различным группам критериев, а именно: научному потенциалу, технологической инфраструктуре, наличию факторов технологического развития, инновационной активности и государственной поддержке инновационных инициатив. Несмотря на достаточное освещение в научных работах, показатели, характеризующие отдельные компоненты территориально-хозяйственного комплекса, не являются единственным способом провести ориентировочный анализ инновационного климата [1].

Например, набор индикаторов видимости может меняться – она может быть расширена при наличии сведений о каждом субъекте, входящем в совокупную выборку, или сужена – ориентируясь только на критерии, отражающие конкретный аспект инновационно-технологических преобразований. Поэтому необходимо использовать такое сочетание показателей, которое позволит всесторонне охарактеризовать рассматриваемое явление в динамике. В то же время абсолютное сравнение оказывается нецелесообразным при оценке благоприятного или неблагоприятного инновационного климата, поскольку российские регионы несопоставимы по многим параметрам, таким как географическое положение и размеры, климат, близость границ, численность населения. В ряде случаев объективная оценка инновационных процессов невозможна даже при использовании относительных показателей. Особенно это актуально для регионов, где наблюдается определенное социальное и экономическое отчуждение, делающее его либо лидером среди других мезотерриторий, либо аутсайдером. Например, финансовые центры и наукограды (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Новосибирская область), несомненно, имеют преимущества перед другими регионами, в частности, в вопросах инноватизации финансово-хозяйственной деятельности. Наоборот, регионы с высоким уровнем безработицы, низкими доходами и последующим оттоком населения, формирующего трудовую основу территории, имеют тенденцию терять инновационную привлекательность. Таким образом, расчет относительных показателей при взятии за основу сравнения ВРП (ключевого показателя эффективности территории) не является исчерпывающим, и в результате точная экономическая картина в регионах искажается, поскольку больший знаменатель дает меньшее целевое значение и наоборот.

Можно скорректировать результаты оценки путем отслеживания динамики экономических показателей с помощью производственной функции Кобба-Дугласа. Эффективность этой функции подтверждается спецификой предикторов, представленных динамическим рядом статистических переменных, отражающих изменения во времени. Такой метод отслеживания позволяет установить типичные долгосрочные закономерности – уравнение регрессии особенно точно и

надежно при достаточно большом количестве контрольных точек. В ряде случаев компонентный состав модели функции Кобба-Дугласа может быть расширен за счет добавления предикторов, что целесообразно при выявлении влияния на результирующий показатель какого-либо неучтенного фактора в его классическом варианте [2].

Как сказано выше, экономика регионов зависит от ключевых факторов производства – капитала, труда и технологий. Однако в большинстве мезотерриторий именно труд, а не капитал и технологии оказывают большее влияние на результаты производства. Инновационная стагнация отражается производственной функцией, основанной на показателях «затраты-выпуск» и темпов роста, а это означает, что преобладающее влияние на результирующую в большинстве регионов экономическую активность оказывает трудовой фактор, иначе говоря, экстенсивная составляющая. Инвестирование в капитал не влияет на отдачу от масштаба так, как инвестирование в труд. Переоценка основных средств в России проводится регулярно, затраты на их обновление корректируются, в том числе с учетом мировых цен, однако стоимость труда может годами оставаться неизменной или даже снижаться [3]. Многие люди готовы работать за минимальную зарплату. Следовательно, существует хроническая недооценка труда, а при дорогих технологиях и крайне дешевой рабочей силе внедрение инноваций бесперспективно, их стоимость будет во много раз выше стоимости рабочей силы и окупится лишь через десятилетия. В условиях экономической и политической нестабильности выявленная несоразмерность в оценке капитала, технологии и труда ставит перед предпринимателем дилемму: стоит ли делать долгосрочные вложения, когда можно получить доход в краткосрочной перспективе?

Во главе любых инноваций, в том числе открытых, стоят люди и их знания. При значительной недооценке труда человек не нуждается в саморазвитии, так как возникают трудности в удовлетворении первичных (базовых) потребностей. Низкая заработная плата не является стимулом для разработки новых идей, в то

же время минимальные затраты труда выступают сдерживающим фактором инновационной активности. Инвестиции в инновации в таких условиях становятся бесперспективными, так как значительно превышают трудозатраты.

Таким образом, необходим кардинальный пересмотр подхода к оценке труда. На государственном уровне стоит изменить порядок начисления минимальной заработной платы, которая на данный момент соответствует прожиточному минимуму и считается инструментом социальной защиты, поэтому из него убрана трудовая составляющая, что позволяет работодателям манипулировать оплатой труда работников в своих интересах, сокращая ее в целях экономии на затратах. При этом работодатель ссылается на определение государства о том, что минимальная заработная плата должна лишь гарантировать минимальное обеспечение без учета реальных затрат труда персонала. При этом нельзя рассчитывать только на повышение мобильности рабочей силы, так как это приведет к запустению территорий (такое явление уже наблюдается в некоторых российских населенных пунктах). Таким образом, выравнивание заработной платы в регионах России на основе учета реальных затрат труда работника должно стать основой экономической стратегии Российской Федерации.

Список литературы

1. Голова И.М. Дифференциация стратегий инновационного развития с учетом специфики российских регионов / И.М. Голова, А.Ф. Суховой // Экономика региона. – 2019. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-strategiy-innovatsionnogo-razvitiya-s-uchetom-spetsifiki> (дата обращения: 07.06.2023). – DOI 10.17059/2019-4-25. – EDN QEPZAI
2. Суворов Н.В. Применение производственной функции Кобба – Дугласа для анализа промышленного комплекса региона / Н.В. Суворов, Р.Р. Ахунов, Р.В. Губарев [и др.] // Экономика региона. – 2020. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-proizvodstvennoy-funktsii-kobba-duglasa-dlya-analiza-promyshlennogo-kompleksa> (дата обращения: 07.06.2023). – DOI 10.17059/2020-1-14. – EDN ZNLTJO

3. Соболев Э.Н. Деформации в оплате квалифицированного труда: истоки и механизмы преодоления / Э.Н. Соболев // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. №3. – С. 1009–1026.